

— И что? Передо мной, Юй Дапином, «Спасаящим, но не убивающим», есть только пациент. Какая разница, кто ты.

С этими словами Юй Дапин запустил циркуляцию своей энергии, и в мгновение берег реки озарился фиолетово-голубым светом, а тонкие нити Цинсы проникли в тело Пастуха. В этот момент не было ни происхождения, ни позиции, только врач, делающий все возможное, и пациент, нуждающийся в лечении. Когда солнце уже клонилось к закату, Юй Дапин постепенно вернул нити Цинсы обратно. Тем временем Меченый Призрак, прославший весь день в пьяном угаре, наконец проснулся и, увидев свое стабильное духовное тело, был озадачен.

— Са-са-са, как это я в порядке?

Меченый Призрак схватил свои растрепанные волосы, словно не веря своим глазам, но в то же время чувствуя облегчение.

— Мое вино, конечно, необычное.

Юй Дапин слегка побледнел. Он подошел к берегу и, глядя на Меченого Призрака и Пастуха, сказал:

— Раз вы оба в порядке, я вернусь в реку, чтобы восстановить силы.

— Са! Так ты правда водяной призрак!

— Ха! А что, если да, а если нет? Я — как ряска, плывущая по воде, следую судьбе, не ищу и не избегаю. Спасая всех, без разбора, и на этом все.

С громким поэтическим декламацией Юй Дапин погрузился в журчащую реку и исчез из виду перед Меченым Призраком и Пастухом.

Жаркое солнце уже было невыносимым, но в Куцзине теперь было два солнца, и даже стоя на месте, можно было почувствовать, как пот течет ручьями. Всюду, куда падал взгляд, растения увядали от зноя, а люди, измученные тяжелыми днями, выглядели угрюмыми и усталыми. Юй Дапин, благодаря своей тренировке тела, был более устойчив к жаре и холоду, чем обычные люди, но даже он слегка увядал под двумя солнцами.

— Ах! Мне еще нужно найти дорогу в Гуайфань Яоши! Нельзя так опускать руки.

Юй Дапин похлопал себя по щекам, чтобы взбодриться. Однако его тут же охватило головокружение, и он почувствовал острую боль в душе, едва удерживаясь на ногах. Он оперся на ближайшее дерево, пытаясь достать из своего мешочка временные нити, чтобы принять их. Но, коснувшись мешочка, он с горькой улыбкой опустил руку и, опираясь на дерево, опустился на землю.

— Эх, забыл, забыл... Последние нити я отдал Меченому Призраку, теперь их нет.

Юй Дапин, с помутненным взглядом и холодным потом на лбу, все же продолжал думать: «Разве городской правитель не говорил, что у меня еще есть несколько десятилетий? Почему все так быстро ухудшилось? Ах, если бы я знал... Ха, даже если бы знал, я все равно отдал бы нити Меченому Призраку...»

Под воздействием острой боли в душе вокруг Юй Дапина появилось красное драконье видение,

охраняющее его, а его сознание погрузилось в пространство духовного сознания. Это место сильно отличалось от того, где он встречался с другом Ишаном. Здесь в центре стояло белое сливовое дерево, а вокруг простиралось бескрайнее море облаков. Ощущение было похоже на буддийскую святыню Ся Пути.

— Это чувство... Это буддийская сила?

Юй Дапин, ощущая атмосферу пространства, сделал вывод.

— Ты... Тот человек, которого убили вместе со мной.

Юй Дапин обернулся на голос и увидел того самого человека с рогами. Но теперь он избавился от своей безумной одержимости, его тело было чистым, а вокруг него витала буддийская сила.

— Я — Юй Дапин, «Спасающий, но не убивающий».

Юй Дапин поклонился.

— Я... Синь Хуайцянь.

Представляясь, он слегка запнулся. Юй Дапин заметил это, но решил не спрашивать, предполагая, что у человека могут быть свои причины.

— Не подскажешь, почему моя душа оказалась в этом месте?

спросил Юй Дапин.

— Это... Ха... Вероятно, это связано с той помощью, которую ты оказал мне в тот день. В ней была часть твоей души, поэтому мы и встретились здесь, в пространстве духовного сознания.

— Душа...

Юй Дапин задумался. Похоже, состояние его души действительно критическое. Даже небольшая часть, отделившаяся от него, могла привести к ухудшению его состояния.

— Есть ли способ вернуть эту часть души? Мое положение опасно, и мне нужно восстановить душу, иначе последствия будут катастрофическими.

Юй Дапин серьезно посмотрел на Синь Хуайцяня.

— Это... К сожалению, я не знаю, как вернуть душу. Более того, мое тело было поглощено Яньванем, так что я бессилён помочь. То, что я еще сохраняю сознание здесь, вероятно, заслуга той части твоей души.

Синь Хуайцянь, хотя и хотел помочь, был бессилён.

— Ха, значит, часть моей души внутри Яньваня... Это действительно проблема...

Юй Дапин усмехнулся, и его образ начал растворяться в пространстве белого сливового дерева.

Видя, как Юй Дапин исчезает, Синь Хуайцянь задумался.

«Ну, раз эта часть души позволяет Юй Дапину видеть меня, то, если я буду питать ее

буддийской силой, это должно немного помочь ему».

Решив это, он сел в позу для медитации в пространстве белого сливового дерева, начав читать буддийские сутры, и буддийская сила наполнила его.

Юй Дапин очнулся и увидел лицо Су Хуаньчжэня, настолько близко, что его дыхание касалось его кожи. Юй Дапин оттолкнул его и сказал:

— Это ты, Су Хуаньчжэнь.

— А? Как ты знаешь, что я Су Хуаньчжэнь? Ты должен был подождать, пока я представлюсь, прежде чем называть мое имя. Это очень невежливо.

Су Хуаньчжэнь покачал головой с видом глубокого разочарования.

— А как мне тебя называть? Старый хитрец? Су Су? Тяньцицзюэ? Саньюй Умэншэн? Коу Иньцзы? Или...

Юй Дапин, зная о своих проблемах, говорил с легкой язвительностью.

— Ээ? У меня столько имен? Разве я не просто Су Хуаньчжэнь?

Су Хуаньчжэнь выглядел растерянным.

Поняв, что с Су Хуаньчжэнем что-то не так, Юй Дапин почувствовал легкое смущение за свою резкость. Он похлопал его по плечу и сказал:

— Ладно, ладно, это не важно. Мне интереснее знать, как ты здесь оказался?

Задавая вопрос, он одновременно проверил тело Су Хуаньчжэня с помощью нитей Цинсы. Обнаружив, что меридианы свободны, а внутренние органы в порядке, он заметил лишь странный темно-зеленый туман, окутывающий его сознание. Хотя ситуация и не была безнадежной, она была сложной.

— Я только что спас Сунь Укуна на скале, он не только обезьяна, но и неблагодарный. Потом я увидел тебя на дороге и почувствовал, как во мне разгорается огонь, и выпустил его на тебя.

Су Хуаньчжэнь, говоря это, жестикулировал, объясняя свои действия.

Огонь? Юй Дапин почувствовал вокруг себя остатки сильной янской энергии. Похоже, именно этот огонь временно облегчил его душевные страдания. Но где же другая часть его души...

«Подожди, раз Синь Хуайцянь имеет часть его души и может встречаться с ним в пространстве духовного сознания, то есть еще один человек, с которым он может встретиться там, — его друг Ишан! Кроме того, Ся Пути упоминал, что его рана души была старой, и время совпадало. Значит, та потерянная часть души все это время была с его другом Ишаном».

— О чем ты думаешь?

Су Хуаньчжэнь приблизился к Юй Дапину, прервав его размышления.

— Ха, ничего, просто понял одну очевидную вещь.

Видя, что сознание Су Хуаньчжэня повреждено, Юй Дапин почувствовал ответственность и

решил временно отложить свои проблемы, чтобы сосредоточиться на Су Хуаньчжэне.

— Позволь мне...

Он начал предлагать очистить сознание Су Хуаньчжэня, но тот уже убежал.

— Я пойду туда, там, кажется, что-то интересное, пока!

— Эх,

Юй Дапин вздохнул и встал, чтобы последовать за Су Хуаньчжэнем.

— Раз там что-то интересное, позволь мне тоже посмотреть.

— Эти амбициозные воины воюют, а страдаем мы, простые люди. Эти люди из Пограничного города Хунмянь действительно бессовестные.

Перед разрушенным Павильоном Гункай толпа людей обсуждала новое объявление, развешанное на стене, выражая гнев и негодование, но не решаясь на сопротивление.

Авторское примечание: Юй Дапин, водяной призрак... Ха-ха-ха (/▽)/

<http://bllate.org/book/16149/1446469>